

А. Дубов

**МУЖСКОЙ ФОЛЬКЛОР РУССКОГО СЕВЕРА
(проблемы реконструкции и восстановления)**

*Научный руководитель – ст. преподаватель
И. В. Парадовская*

Для современного человека народная традиционная культура – это давно отзучавшее, покрытое паутиной и пылью прошлых лет явление, утраченное нами в век технического прогресса. Поколение «next» либо не знает русской традиции вообще, либо не считает необходимым ее восстановление, не видя в этом практического смысла. А между тем именно в прошлом кроются многие ответы на во-

просы настоящего. Прежде всего – кем мы были: русскими! И кем мы стали – ?..

Человек, шествуя к так называемому веку технических цивилизаций, отказывается от традиционной культуры предков, теряя свою самобытность и национальные черты, теряя, на наш взгляд, больше, чем приобретая. Именно поэтому в нашей статье мы обращаемся к русской традиционной народной культуре, которая «хранит в себе, подобно признакам генотипа, важнейшие свойства и качества этнического, во всей своей совокупности получившие воплощение в особенностях родного языка и других знаково-выразительных систем, в том числе и в системе языка, видов и форм фольклора»¹.

В нашей статье мы затронем вопросы мужской фольклорной традиции, бытовавшей на территории Нюксенского района Вологодской области². Материалом для наблюдения стали экспедиционные записи второй половины XX века, которые хранятся в Лаборатории народного музыкального творчества ВГПУ³, а также сборник Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова⁴, включающий публикации нюксенских песен из мужского репертуара.

Творческая деятельность мужчин разнообразна по своим проявлениям (кустарные промыслы – резьба, плетение, плотничество и т. п., хореографические, музыкально-поэтические и инструментальные формы народного исполнительства) и имеет свои специфические особенности, историю развития, место в культуре данного региона.

Ввиду различных причин до нас дошел крайне малочисленный материал, касающийся вокальной мужской традиции Севера вообще и Вологодской области в частности. Рассматривая современное состояние песенной культуры исследуемого района, нельзя не отметить уже произошедшую утрату целого его слоя – мужской традиции группового и сольного пения. На протяжении XX века собираяями зарегистрированы лишь единичные случаи мужского пения, уже не оставляющие надежд на продолжение преемственности мужской вокальной традиции. Несомненно, причины, по которым традиционная культура пришла в упадок, кроются в социально-исторических факторах развития культуры: отходящие промыслы, рост городов, государственная политика и т. п.

Рассмотрим влияние вышеупомянутых факторов на примере Нюксенского района. Особенность поселения на берегах Сухоны – крупнейшем пути сообщения Севера с Сибирью и центральными районами России – определила и судьбу конкретных людей, и судьбу народной песенной культуры мужчин. Большая часть мужского

населения занималась ярыжничеством (бурлачеством). В год количества наемных бурлаков на Сухоне составляло от 5 до 10 тысяч человек⁵. Так как участок реки в Нюксенском районе один из самых труднопроходимых, то для преодоления многочисленных порогов и отмелей требовалась не только помочь ярыжников, но и опытных лоцманов, которыми являлись жители района. Данный вид деятельности способствовал развитию такого фольклорного жанра, как трудовая припевка, одновременно затруднял естественный процесс восприятия, сохранения и передачи мужской песенной традиции.

Свой немалый «вклад» в разрушение народной культуры внесла и политика советского государства. Население района до сих пор помнит, как сжигались музыкальные инструменты, книги, как запрещалось отмечать традиционные праздники, а за исполнение песен мужчин могли посадить в тюрьму. Коробицына Нина Ивановна, уроженка д. Монастыриха Нюксенского района, и сейчас шепотом рассказывает о том, как останавливали партийные работники во время масленичных гуляний, грозя сослать на штрафные работы на делянку, если праздник не прекратится. Взамен традиционных песен и обрядов насаждалась «массовая культура», в результате чего молодежь не считала нужным перенимать, а тем более сохранять прежний уклад жизни. Нельзя не принимать во внимание и крупные войны начала века, с которых не вернулось огромное количество мужчин.

Таким образом, с конца XIX века процессы урбанизации, целенаправленной государственной политики и специфика работы на так называемых отхожих промыслах, ведущих к нарушению традиционного уклада жизни деревни, повлекли за собой разрушение деревенской общины и отток населения в города, вследствие чего огромный пласт традиционной культуры был предан забвению. Поэтому в настоящее время, прежде чем заниматься изучением вопросов мужского вокального исполнительства данной традиции, нужно проделать немалую работу по ее восстановлению и реконструкции на основе сравнительного анализа различных певческих традиций и сопоставить их с имеющимися нюксенскими образцами.

В фондах Лаборатории народного музыкального творчества ВГПУ хранится достаточное количество записей мужского исполнения частушек под гармонь. До недавнего времени образцов мужского пения других жанров традиционного пласта фольклора не было представлено, мы располагали лишь нотными текстами из сборника Ф. М. Истомина и С. М. Ляпунова⁶.

В 2004 году состоялась повторная экспедиция в с. Бобровское, где произошла уникальная встреча с Василием Александровичем

Селяниным, 1928 г. р., уроженцем д. Бельково Бобровского сельсовета. В репертуаре певца несколько песен: «*Вы послушайте, стрелочки*» («лекрутская», см. пример 1), «*Последней нынешней денёчек*» (лирическая, см. пример 2) и несколько романсов.

Василий Александрович обладает высоким приятным голосом со специфической манерой пения: при ярко выраженном оттенке носового пения звучание отличается насыщенной, активной подачей звука, со слабо выраженной артикуляцией и выпуклостью гласных. Сравнивая исполнение Василия Александровича с ранее известными нами образцами мужского пения⁸, мы пришли к выводу, что перед нами – традиционная манера исполнения, характерная для Вологодской земли.

По рассказам Василия Александровича, песню «Стрелочки» пели не только «лекруты», но и мужчины на братчине. Происхождение музыкально-поэтического текста исполнитель связывает с солдатской средой, поскольку за волоком в начале века существовал военный гарнизон, откуда и получила распространение песня через Ивана Григорьевича Коншина из д. Аксентьево, от которого, в свою очередь, ее выучил сам Василий Александрович. Вторая песня – «Последней нынешней денёчек» – получила большое распространение в ситуациях застолья на престольных праздниках и «на пивах», где собирались компании мужчин. Подростку разрешали присутствовать («околачиваться») и петь песни вместе с мужчинами.

В связи с восстановлением мужской песенной традиции встает несколько вопросов. Первый из них – это реконструкция жанрового состава. В фольклористике устойчиво сложилось мнение о принадлежности жанров к определенной половозрастной принадлежности тех или иных песен. Некоторые жанры, в основном календарные, свадебные, хороводные песни, считаются прерогативой женского исполнительства, а былины и трудовые припевки – мужского⁹. На основании проведенного исследования мы можем составить приблизительную картину жанрового состава нюксенской мужской традиции: былины, хороводные и лирические песни, календарные (вигноградье, рождественский тропарь). Образцов **былин** и **хороводных песен** в записях от мужчин на территории Нюксенского района нам не известно. Существование данных жанров на Нюксенской земле можем лишь предположить, опираясь на факт публикации былины, записанной в соседнем Тотемском районе¹⁰, и на экспедиционные материалы по Тарногскому району из фондов лаборатории. В фольклорной традиции Тарногского района мужчины явля-

лись непосредственными участниками хороводов на гуляниях во время летних и зимних праздников¹¹.

Исполнение **лирических песен** мужчинами не подлежит сомнению, поскольку в нашем распоряжении имеются и архивные записи лаборатории, и публикация музыкально-поэтических текстов в сборнике Истомина–Ляпунова. Песня «Как во(й) Астрахане» характеризуется авторами как разбойничья, вероятно, на основе сюжета, в котором повествуется о разбойнике, сыне Стеньки Разина. Интересные исторические факты обнаружены нами в двух челобитных, датируемых 1635 годом. Одна из них – царю Михаилу Федоровичу, а вторая – архиепископу Вологодскому и Великопермскому Варлааму¹². В тексте этих документов томские бояре и «служивые люди» обращаются к царю и архиепископу с просьбой помочь им добраться до Москвы, так как их разбили и ограбили разбойники на Сухоне-реке: «неизвестно, днем или ночью происходил грабеж и чем одержали верх разбойники, многочисленностью ли, превосходством ли оружия, или внезапностью нападения, но ограбленные и сами были не без средств защищаться: при них оружия было 2 сабли, 2 пищали, карабин и самопал»¹³. После столь красноречивого примера не остается сомнений в том, что авторы сборника вполне справедливо могли использовать формулировку – «разбойничья песня».

Поэтический текст «Ах уж вы, горы, вы ли да горы» – классический сюжет молодецкой лирики – по музыкальным особенностям сопоставляется с одноименной песней устьянской традиции Архангельской области.

Жанр **«Виноградья»** – достаточно редкое явление в фольклорных традициях Русского Севера. Один из очагов распространенности данного жанра – Нюксенский район. Кроме экспедиционных записей женского исполнения, в нашем распоряжении имеется пример мужского виноградья – «Середи сильна царства Россейсково» из сборника Истомина и Ляпунова – однотипного напева, но отличающегося сюжетом. В поэтическом тексте описывается ситуация выкупа Филарета из плена при царствовании Петра Алексеевича.

Среди экспедиционных материалов мы не находим упоминаний о мужском виноградье, хотя народные исполнители рассказывали об участии мужчин в рождественском обычae обхода дворов с пением рождественского тропаря:

«Рожжество Христово... Вот я раз сижу, пряду, а ко мне четыре мужика пришло, и поют «Рожжество». Ну я: «Цем я вас угошшать стану?» А сели да: «А нет ли винця?» Я говорю: «О, вы цем?! Ишие винцем?! У мня нет, нет». Ну, а у меня было пиво, дак

я пива подала, по кружке выпили да ушли. (В.: А что они делали?) «Цево?... Вот так потоптались, покричали, знаешь, что «Рожество, Рожество», да у иконы, дак перекстилисе да и сили. А так еже в моем росте, да ишо и моложе меня, дак они и сами нечево не знают много»¹⁴.

В связи с традицией мужского исполнительства возникает много вопросов, которые не решить в рамках данной работы. К ним можно отнести: проблему многоголосия (поскольку большинство записей – это сольные образцы, а еще в начале XX века Истомин записывал лирические песни от ансамбля, состоящего из четырнадцати мужчин); вопросы отражения диалекта в песенной речи, манеры пения, выбора регистра пения, выразительных средств исполнителя (штрихи, артикуляция, динамика и т. п.).

Наша работа посвящена постановке проблемы восстановления народной традиции мужского пения, и на современном этапе мы можем говорить лишь об искусственной преемственности мужской вокальной традиции, основанной на реконструкции, гипотезах и творческой интуиции молодых исполнителей.

пример 1
"Вы послушайте, стрелочки"

с. Бобровское Нюксенский р-н

— 108

Вы по-слу-шай-те, стре-лоч-ки, да я вам пе-се-н(э)-ку спо-ю, да, ой, ле, ой, далю-ли, я вам пе-се-н(э)-ку спо-ю. Я вам пе-се-н(э)-ку спо-ю, да про служ-би-цию да про сво-ю, да, ой, ле, ой да лю-ли, про служ-би-цию да про сво-ю.

пример 2
"Последней нынешней денёчек"

с. Бобровское Нюксенский р-н

$\text{♩} = 84$

С-пос - лед - ней ны-неш-ней де - нё - шек гуля - ю

сва - ми я дру - зья. Ой, завт-ра ра - но на рас -

све - те запла - цёт вся мо-я се - мья.

Примечания

¹ Мехнечев А. М. Фольклорный текст в структуре явлений народной традиционной культуры // Материалы международных конференций памяти А. В. Рудневой: Музыка устной традиции. М., 1999. С. 178.

² Современные административные границы не совпадают с ареалом местной фольклорной традиции, которая охватывает нынешний Нюксенский р-н и частично территорию ближайших районов – Тарногского, Тотемского, Бабушкинского. Данное обстоятельство позволяет нам привлекать фольклорные материалы, записанные в этих районах.

³ Лаборатория народного музыкального творчества Вологодского государственного педагогического университета (рук. – канд. иск., доцент Г. П. Парадовская).

⁴ Истомин Ф. М. и Ляпунов С. М. Песни русского народа, собранные в губерниях Вологодской, Вятской и Костромской в 1893 г. СПб., 1899.

⁵ Живые голоса истории / Сост. П. А. Колесников. Архангельск, 1981. С 27.

⁶ Это две лирические песни «Горы воробьевские», «Как во Астрахань» и «Виноградие» // Истомин Ф. М. и Ляпунов С. М. Песни русского народа...

⁷ «Лекрут» – рекрут, молодой человек, получивший повестку в армию.

⁸ Для сравнения нами выделены следующие аудио записи мужского пения: Тарногский район Вологодской области (лирические песни «Ой, как мы гуляли», «Эй, было с-по мосту», «У Добройни»), Виноградовский район Архангельской области («В лете калина»), Коми АССР (песни ансамбля с. Усть-Цильма).

⁹ Однако науке известны и записи свадебных песен и причетов в исполнении мужчин и, наоборот, припевка «Дубинушка» в женском исполнении, которая включается в свадебное застолье после венца.

¹⁰ В указанном выше сборнике опубликован музыкально-поэтический текст былинны «Илья Муромец и царь Куркас», записанный в слободе Раменская Бережнослободской волости Тотемского уезда Вологодской губернии // И с т о м и н Ф. М., Л я п у н о в С. М. Песни русского народа... С. 41.

¹¹ Об этом свидетельствуют и воспоминания народных исполнителей во время экспедиционных поездок, и публикация кружков-городков в сборнике: Б а л а ш о в Д. М., М а р ч е н к о Ю. И., К а л м ы к о в а Н. И. Русская свадьба. М., 1985. С 193, 197, 199.

¹² «Царю, Государю Великому Князю Михайлу Федоровичу, всея Руси. Бьют челом и являются холопи твои Томского города сын боярской Федька Пущин да служилые люди Семейка Щепоткин, да Гришка Тюменев, да Тимошка Кириллов сын Серебряник, да подьячей Савка Ищенин <...> разбили. Государь, нас, холопей Твоих, разбойники в нынешнем во 143 (1635) году августа в 12 день на Сухоне реке, про меж Копыловым и Юрьменьею; а грабежу, Государь, взяли у нас холопей Твоих те разбойники – у меня, Федьки, денег 30 рублей да платья: однarrayду вишневую, пуговицы серебряные, цена 5 рублей; кафтан камчатой рудожелт – цена 5 рублей; шапка соболья, вершок багрецовой...» // Вологодские губернские новости. 1859 г. 26 сентября. С. 340.

¹³ Разбойники на Сухоне в 1635 году. Публикация Н. Суворова // Вологодские губернские новости... С. 339.

¹⁴ ЭАФ 1267-06. Уфтуогский с/с, д. Кокшенская. Зап. Комягина О. Н., 5.01.1995. Расш. Балуевская С. В., Брагина М. С.